

УДК 330.1

АЛЬТЕРНАТИВЫ НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

М.В. Фомина¹, д-р экон. наук,
проф.,
В.В. Приходько², ассистент

1 - ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР, e-mail – miss.profess@mail.ru

2 - ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР, e-mail – miss.profess@mail.ru

ALTERNATIVES TO THE NEOLIBERAL MODEL OF GLOBALIZATION

M.V. Fomina¹, Doctor of Economics,
Professor
V.V. Prikhodko², assistant

1 – CO HPE «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhayilo Tugan-Baranovsky», Donetsk, DPR, e-mail – miss.profess@mail.ru

2 - CO HPE «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhayilo Tugan-Baranovsky», Donetsk

Реферат

Цель. Целью проводимого исследования является системный критический анализ альтернативных неолиберальной парадигме глобализации концептуальных подходов и моделей развития, оценка их жизнеспособности.

Методика. Базисом исследования является использование исторического, логического и системного подходов и общенаучных методов: теоретического обобщения, сравнения, анализа и синтеза, индукции и дедукции.

Результаты. Исследование позволило установить, что в качестве альтернативы неолиберальной экономической модели можно рассматривать коммуитаризм, прямо противопоставляющий себя принципам либерализма и неолиберализма, основными принципами которого являются: отказ от методологического индивидуализма; отмена рыночного регулирования в пользу моральных регуляторов хозяйственной жизни; приоритет социального капитала;

изменение ценностных ориентиров развития общества. Альтернативой неолиберальной модели глобализации может стать разработка новой парадигмы экономической теории на основе «нового прагматизма» и «теории стечения обстоятельств развития», которая могла бы стать альтернативой неолиберальной модели экономического мировоззрения и мироздания. Реализация «нового прагматизма» предполагает «втройне» сбалансированное развитие: экономически сбалансированное развитие, т.е. в части рынков товаров и капитала, инвестиций и финансов, а также рабочей силы; социально сбалансированное развитие, т.е. сопровождающееся справедливым, социально приемлемым распределением доходов и соответствующим участием основных групп населения в государственных услугах; экологически сбалансированное развитие, т.е. такое, при котором не нарушаются должные отношения между хозяйственной деятельностью человека и природой.

Научная новизна. Авторская концепция модели «нового прагматизма» основана на необходимости дополнить описанный треугольник четвертой составляющей (компонентом) – сбалансированностью между экономическими, экологическими и социальными целями развития. Это положение (предложение) кардинально расходится с основными принципами неолиберальной политики, которая этой зависимости «не смогла и не хотела понять». Речь идет о зависимости долгосрочного хозяйственного роста от соотношения доходов.

Практическая значимость. Определение содержания и сущностных параметров альтернативных моделей развития позволит выработать механизмы разрешения продуцируемых глобализацией проблем и экономических противоречий.

Ключевые слова: *глобализация, неолиберальная модель глобализации, альтернативные модели развития, коммуитаризм, «новый прагматизм», противоречия, механизмы разрешения противоречий.*

Постановка проблемы и ее связь с важными научными и практическими задачами. Тема глобализации является одним из наиболее актуальных и активно разрабатываемых направлений в исследовательских программах всего сегмента общественных наук, причем, в настоящее время, уже можно говорить о своеобразной конкурентной борьбе между ними за пальму первенства в исследовании глобальной проблематики. Учитывая неоднозначность этого процесса, его противоречивость, отсутствуют единые трактовки не только этого понятия, но и его результатов. По мнению некоторых авторов, происходит такая глобальная трансформация капитализма, которая освободила людей только с одной стороны, а с другой вовлекала в новые отношения зависимости: «отнюдь не почувствовав себя более свободными, многие люди, наоборот, ощутили неустойчивость своего положения, подчиненность новым формам системной зависимости и глубокое одиночество, в котором им приходилось отвечать все более неопределенным, неограниченным и мучительным требованиям самореализации и

независимости» [1, с. 729]. В связи с этим актуализируются вопросы формирования альтернатив глобальному развитию.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием сущностных характеристик модели неолиберальной глобализации и обоснованию возможных альтернатив этой модели занимаются выдающиеся зарубежные и отечественные ученые: Колядко Г.В., Накипелов А.Д., Манататов В.В., Манататова Л.В., Хеффе О., Молчанов А.В., Давыдова С.И., Голдберг Дж. Но, несмотря на повышенное внимание к исследованию проблематики связанной с созданием альтернативных глобализации моделей развития, отсутствует единство мнений, а главное – реальные парадигмы и концепции мирового антиглобального развития, что ставит всё новые вопросы перед научным сообществом.

Формирование цели исследования. Целью проводимого исследования является системный критический анализ альтернативных неолиберальной парадигме глобализации концептуальных подходов и моделей развития, оценка их жизнеспособности.

Изложение основного материала исследования. В последнее время, как альтернативу, неолиберальной экономической модели в научной среде активно обсуждается коммунитаризм. [см. 3; 4] Коммунитаризм в виде политико-экономической концепции зародился в США в 80-е годы прошлого века, как критика либерализма и неолиберализма. Наиболее видными представителями коммунитаризма являются Майкл Сэндел, Алистер Макинтайр, Майкл Уолцер, Чарльз Тейлор и др. Сторонники коммунитаризма считают, что формирование и развитие общества на принципах либерализма и особенно неолиберализма способствуют неуклонному и неограниченному распространению в современном обществе стяжательства, жажды наживы, пороков, роскоши, коррупции и пр. негативных явлений.

При анализе коммунитаристских взглядов и теоретических положений возникает две довольно сложные проблемы. Первая связана с тем, что коммунитаризм, как философская и политэкономическая теоретическая концепция не имеет и нигде не находит открытого и конструктивного изложения. В основном его позитивное содержание формируется на основе критики других течений в современном обществоведческой (социально-экономической и политической) науке, в частности либерализма и неолиберализма. Вторая вытекает из первой, когда речь идет об экономической составляющей коммунитаризма. Нельзя не отметить определенный потенциал, который он имеет, в плане разработки и создания целостной экономической теории (концепции), но в настоящее время реализация данного потенциала может рассматриваться как перспективное направление в научных исследованиях.

В своей основе коммунитаризм можно прямо противопоставить принципам либерализма и неолиберализма (см. рис. 1), что проявляется в следующих направлениях, относящихся к экономической стороне вопроса.

В настоящее время коммунитаризм не может, по ряду причин, стать теоретической основой нового глобального проекта устройства общества,

механически заменив неолиберальную модель глобализации. Однако коммунитарные идеи могут стать основой для промежуточного периода трансформации, «задавая только правила, согласно которым может быть выработан новый глобальный проект как отражение направления трансформации капиталистической миросистемы», потому что «ничего более общего, кроме общих правил игры сегодня, по-видимому, недостижимо» [8, с. 160]. По мнению К. фон Верльхоф: «Для создания альтернативы неолиберализму одного только анализа и протестов недостаточно. Альтернатива неолиберализму должна применяться на деле» [9, с. 126]. Автор при этом приводит ряд примеров «альтернативы на деле»: восстание сапатистов в Мексике, социальное движение против MAI (Многостороннее соглашение по инвестициям), всемирные социальные форумы под лозунгом: «Другой мир возможен!» и др. Разделяя в целом такой подход к становлению неолиберальной альтернативы, следует отметить, что без глубокой теоретической проработки данного вопроса – это будет путь проб и ошибок – ее формирование невозможно. И если целью альтернативы является «цивилизация, полностью противоположная неолиберализму и патриархальному капиталистическому миру, который её произвел. Логика нашей альтернативной системы должна полностью опровергать логику неолиберализма» [9, с. 125-126], то достижение поставленной цели без новой парадигмы экономической теории и экономической политики представляется довольно проблематичным.

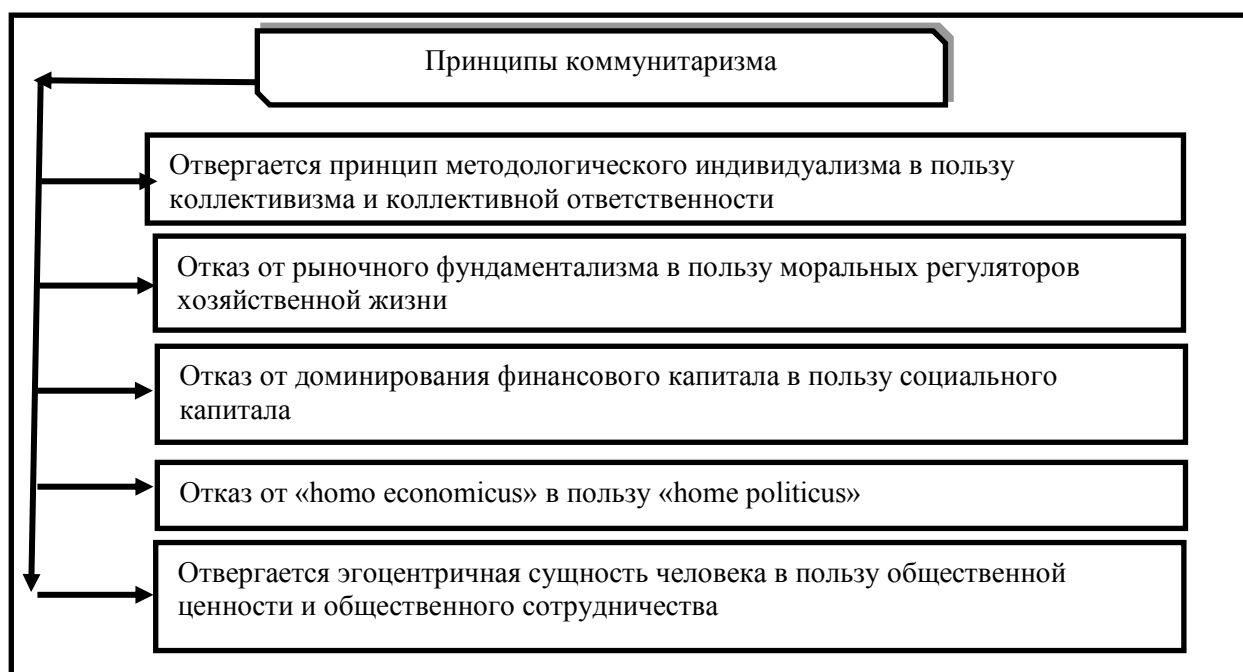

Рисунок 1 - Базовые принципы коммунитаризма (составлено автором)

На наш взгляд, более продуктивным является замысел Г.В. Колядко о разработке новой парадигмы экономической теории на основе «нового прагматизма» и «теории стечения обстоятельств развития», которая могла бы стать альтернативой неолиберальной модели экономического мировоззрения и

мироздания. Основные идеи данной концепции изложены в ряде его монографий [12; 13; 14], которые представляют своеобразную трилогию. Взгляды автора, в этих работах, касаются практически всех актуальных проблем, явлений и процессов современного экономического развития: глобализации и её противоречий, трансформации постсоциалистических экономик, экономического роста, бедности, экологии, миграции и др. В рамках нашего исследования определенную значимость исследование Г.В. Колядко представляет по ряду вопросов, касающихся возможности замены неолиберальной модели глобализации, на модель, основанную на новой научной парадигме «нового прагматизма». Основная авторская идея заключается в том, что «если мы хотим жить в спокойном, гармоничном развивающемся мире -...- в процесс экономического воспроизводства необходимо встроить новые ценности, не отказываясь от идей прагматизма, которые остаются основополагающими и незаменимыми чертами рационального ведения хозяйственной деятельности» [17, с. 34]. Реализация данной идеи предполагает «втройне» сбалансированное развитие: во-первых, экономически сбалансированное развитие, т.е. в части рынков товаров и капитала, инвестиций и финансов, а также рабочей силы; во-вторых, социально сбалансированное развитие, т.е. сопровождающееся справедливым, социально приемлемым распределением доходов и соответствующим участием основных групп населения в государственных услугах; в-третьих, экологически сбалансированное развитие, т.е. такое, при котором не нарушаются должные отношения между хозяйственной деятельностью человека и природой [14, с. 457].

Если проблемы первого направления развития довольно широко исследованы в рамках различных экономических теорий, посвященных экономическому росту, научно-техническому прогрессу и пр., то второе и третье направления развития требуют дополнительной аргументации и разъяснения. Здесь уместно заметить, что идея «втройне» сбалансированного развития аналогична «магическому квадрату» целей экономической политики. Понятие «магический» используется в том смысле, что все цели имеют двойственный характер. С одной стороны, они представляют единое целое, а с другой – противоречат друг другу. Такая противоречивая ситуация складывается и в «треугольнике сбалансированного развития» Колядко. Так, реализация второй и третьей целей неизбежно затормозит достижение первой и пр.

Авторская концепция модели «нового прагматизма» основана на необходимости дополнить описанный треугольник четвертой составляющей – сбалансированностью между экономическими, экологическими и социальными целями развития (см. рис. 2). И если для обеспечения решения триединой задачи Г.В. Колядко предлагает вполне реализуемые меры, например, «сбалансированное социальное распределение доходов», которое «одновременно средством достижения другой, т.е. экономического роста» цели. Это положение кардинально расходится с основными принципами неолиберальной политики, которая этой зависимости «не смогла и не хотела

понять». Речь идет о зависимости долгосрочного хозяйственного роста от соотношения доходов. По мнению автора, с которым мы солидаризируемся, росту «способствует равномерное их распределение...ни одна из систем, в которой обширные пространства занимает поле социальной отверженности, а узкую полосу купающееся в богатстве элита не имеет будущего [14, с. 459].

Следует отметить, что акцентирование внимания на распределении как основополагающем элементе экономики, в экономической теории имеет давнюю традицию. Д. Рикардо рассматривал распределение и отношения с ним связанные, как предмет политической экономии. Дж. Милль подчеркивал, что распределение – это продукт человеческого общества и оно «зависит от законов и обычаев общества... Общество может подчинить распределение богатства любым правилам, какие оно считает наилучшими» [18, с. 338-339].

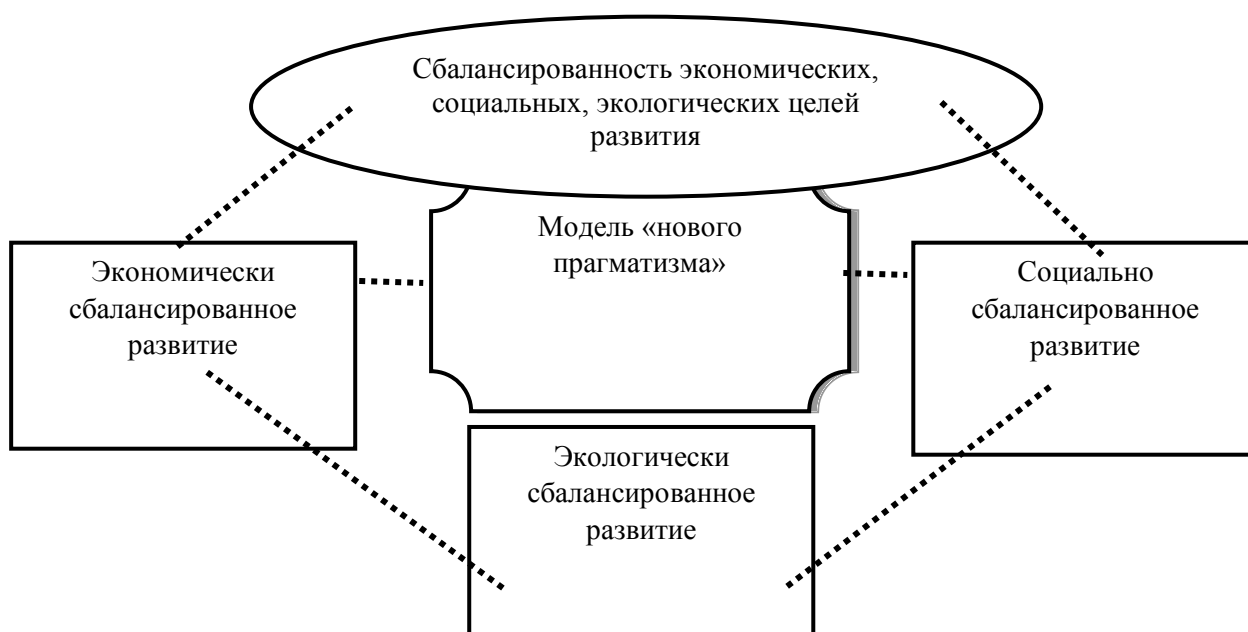

Рисунок 2 - Концептуальная основа модели «нового прагматизма» (авторский подход)

Поэтому равномерное «распределение доходов», как фактор «долгосрочного хозяйственного роста», вполне логично можно рассматривать как развитие идей классической политической экономии применительно и современным условиям. Довольно привлекательным выглядит и положение о том, что «необоснованным неравномерностям, особенно следующим из патологии распределения, следует решительно противодействовать, потому что они ослабляют взаимное доверие между людьми, что вредить социальному капиталу, столь необходимому в процессах развития» [14, с. 460]. Но здесь возникает два довольно сложных принципиальных вопроса: во-первых, понятия «развитие» и «прогресс» довольно субъективны и дискурсивны; во-вторых, сложность теоретического обоснования и практической реализации данных идеи. Относительно первого – считаем, что им невозможно дать универсальное определение, применимое во всех аспектах их употребления. Интерпретация

этих терминов зависит от идеологической или политической позиций индивида, его предпочтений и временно-исторических реалий, в которых происходит то или иное событие или явление, характеризующих развитие или прогресс. Уже общепризнанно, что за те преимущества, которые они дают «приходится платить дорогой ценой. Но надо понимать, что внедрение и использование новых показателей развития кардинальным образом ситуацию не изменить, поэтому вырисовывается второй аспект - как теоретически обосновать и практически реализовать данные идеи. В теоретическом плане Г.В. Колядко рассматривает новый прагматизм, как отражение стратегического подхода к будущему, основанного на дескриптивном подходе, обоснованном в теории стечения обстоятельств развития (см. рис. 3.). По мнению автора, данная теория «отвечает неортодоксально и целостно на вопрос, что от чего зависит в долгосрочных процессах развития».

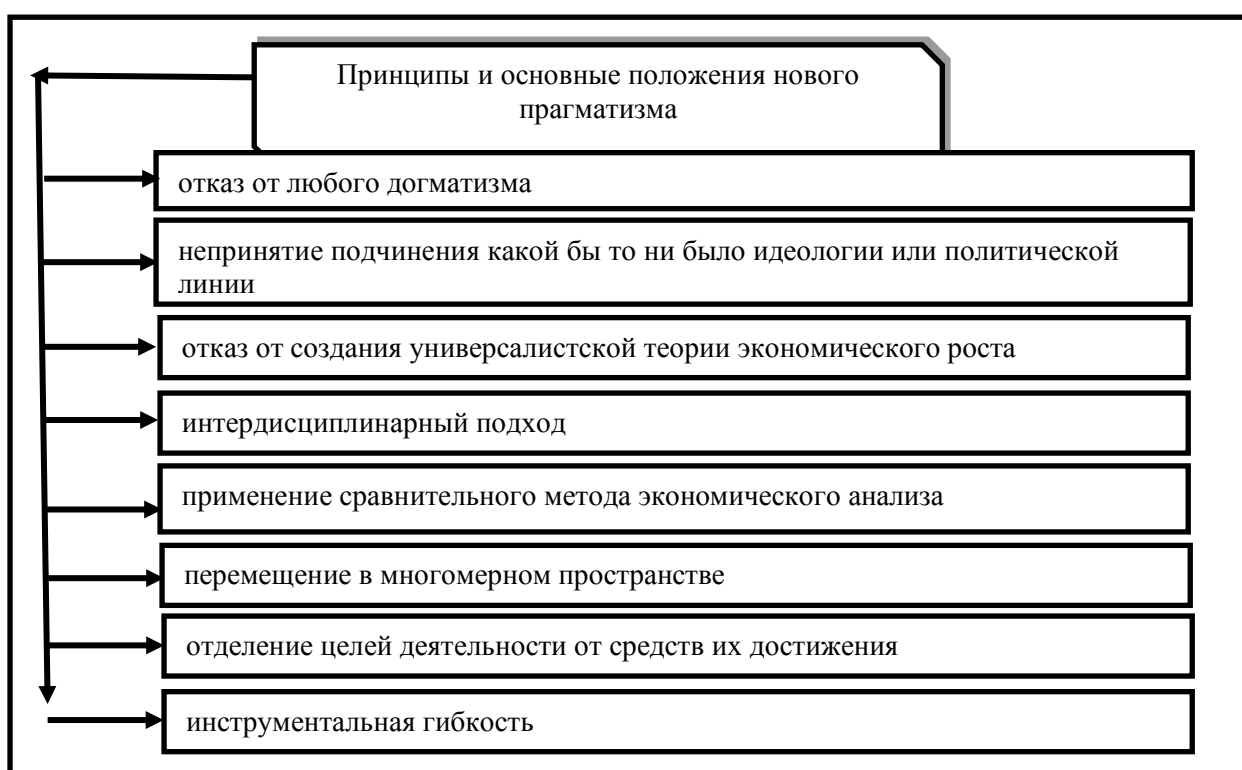

Рисунок 3 - Теория нового прагматизма (обобщено автором на основе [20, с. 10-11]).

Несмотря на то, что некоторые приведенные черты теории носят дискуссионный и декларативный характер, и в целом она нуждается в доработке и развитии, мы разделяем вывод автора, что в сущности речь идет о «неортодоксальной экономической теории», и даже шире – о теории общественной науки, ориентированной на практику, то есть в масштабах макроэкономических и социальных, – а по сути в планетарном масштабе, – на политику, на глобальную стратегию развития в широком смысле.

Выводы и перспективы дальнейших исследований:

Во-первых, в качестве альтернативы неолиберальной экономической модели можно рассматривать коммунитаризм, прямо противопоставляющий себя принципам либерализма и неолиберализма.

Во-вторых, основными принципами коммунитаризма являются: отказ от методологического индивидуализма; отмена рыночного регулирования в пользу моральных регуляторов хозяйственной жизни; приоритет социального капитала; изменение ценностных ориентиров развития общества.

В-третьих, альтернативой неолиберальной модели глобализации может стать разработка новой парадигмы экономической теории на основе «нового прагматизма» и «теории стечения обстоятельств развития», которая могла бы стать альтернативой неолиберальной модели экономического мировоззрения и мироздания.

В-четвертых, реализация «нового прагматизма» предполагает «втройне» сбалансированное развитие: экономически сбалансированное развитие, т.е. в части рынков товаров и капитала, инвестиций и финансов, а также рабочей силы; социально сбалансированное развитие, т.е. сопровождающееся справедливым, социально приемлемым распределением доходов и соответствующим участием основных групп населения в государственных услугах; экологически сбалансированное развитие, т.е. такое, при котором не нарушаются должные отношения между хозяйственной деятельностью человека и природой.

В-пятых, авторская концепция модели «нового прагматизма» основана на необходимости дополнить описанный треугольник четвертой составляющей (компонентом) – сбалансированностью между экономическими, экологическими и социальными целями развития. Это положение (предложение) кардинально расходится с основными принципами неолиберальной политики, которая этой зависимости «не смогла и не хотела понять». Речь идет о зависимости долгосрочного хозяйственного роста от соотношения доходов.

Определение содержания и сущностных параметров альтернативных моделей развития позволит выработать механизмы разрешения продуцируемых глобализацией проблем и экономических противоречий.

Список литературы

1. Болтански Лю, Кьяпелло, Э. Новый дух капитализма. – М.: Новое литературное обозрение. 2011. – 976 с.
2. См: Голдберг, Дж. Либеральный фашизм. – М.: Рид групп. 2012. – 512 с.
3. Давыдова, С.И. Коммунитаризм как альтернатива либерализму в России. В сборнике: социальная онтология России. Сборник научных статей по докладам XII Всероссийских Копыловских чтений. 2018. С. 28-32.

4. Молчанов, А.В. Коммунитаризм как альтернатива классическим идеологиям // Современные политические процессы. 2017. № 1(17). С. 51-57.
5. Хеффе, О. Политика. Право. Справедливость. Основоположения критической теории права и государства. – М.: Генезис, 1994. – 311 с.
6. Мартьянов, В.С. Поздний Модерн и границы привычного капитализма: в поисках внешнеэкономических факторов развития. // Общественные науки и современность. 2017. № 1. С. 165-176.
7. Манататов, В.В., Манататова, Л.В. На пути к устойчивому развитию мира: коммунитаристская стратегия жизнеустройства общества людей. // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2020. С. 4-12.
8. Фишман, Л.Г. Либеральный консенсус: дрейф от неолиберализма к коммунитаризму // Polis. Political Studies. 2014. № 4 pp. С. 152-165.
9. Клаудия фон Верльхоф Глобализация и неолиберализация: существует ли альтернатива разграблению Земли. // Вестник института социологии. № 3 (14). Сентябрь 2015. С. 107-139.
10. Накипелов, А.Д. «Новый прагматизм» профессора Г. Колядко: альтернатива или дополнение чистой экономической теории? // ВТЭ, 2017. № 1. С. 22-39.
11. О'Хара. Современные принципы неортодоксальной политической экономии. // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 38-57.
12. Колядко, Г.В. Мир в движении. – М.: Инфра-М. 2009. – 424 с.
13. Колядко, Г.В. Глобализация, трансформация, кризис – что дальше? – М.: Магистр. 2011.
14. Колядко, Г.В. Куда идет мир: политическая экономия будущего. – М.: Магистр. 2014. – 528 с.
15. Долгов, С.И., Савинов, Ю.А. Глобализация и экономический рост глазами европейского экономиста // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 9. С. 4-20.
16. Гринберг, Р. Прагматизм общей экономической теории (по поводу книги Гжегожа Колядко «Куда идет мир: политическая экономия будущего» // Российский экономический ... 2015. № 2. С. 105-115.
17. Колядко, Г.В. Новый прагматизм и будущее мировой экономики // Мир перемен. 2013. № 1. С. 34-38.
18. Милль, Дж.С. Основы политической экономии. Т.1. – М.: Изд-во Прогресс. 1980. – 495 с.
19. Бенуа, А. Против либерализма. – СПб.: Амфора. 2008. – 476 с.
20. Колядко, Г.В. Неолиберализм и мировой экономический кризис. // Вестник финансовой академии. 2009. № 6. С. 5-11.

ЭВОЛЮЦИЯ ПАРАДИГМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

А.А. Кужелева,
канд. экон. наук,
доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
e-mail: a.kuzheleva@donnu.ru

EVOLUTION OF THE PARADIGM OF THE ECONOMIC SYSTEM

A.A. Kuzheleva,
candidate of economics,
docent

SEI HPE «Donetsk National University»,
Donetsk, DRP,
e-mail: a.kuzheleva@donnu.ru

Реферат

Цель. На основе применения методологических подходов, в частности, субъектно-функционального, комплексного, организационного и стратегического, провести исследование понимания парадигмы экономической системы.

Методика. В процессе исследования использованы диалектические методы, а также общенаучные, в частности, общелогические и теоретические.

Результаты. В статье исследование понимания парадигмы эволюции экономической системы представлено сфера функционирования производительных сил и производственных отношений (сущностное содержание). Утверждается, что она есть диффузная система, которая непрерывно эволюционирует, что обеспечивает ее развитие и адаптацию к условиям существования на основе механизма самоорганизации. Изучение внутренних элементов, которые находятся в сложной организации, позволило выявить, что цели экономической системы определяют стратегию ее развития.

Научная новизна. Исследование качественных изменений экономической системы на основе субъектно-функционального, комплексного, организационного и стратегического подходов.

Практическая значимость. Формирование и понимание парадигмы экономической системы (ЭС) следует рассматривать на основе общих взаимодополняющих подходов, в частности, на *субъективно-функциональном* (исследование ЭС с точки зрения реализации функций, посредством которых достигается цель), *комплексности* (изучение ЭС во всех аспектах ее жизнедеятельности с позиции целостности, а также наполнения), *организационном* (описание ЭС на основе определенных параметров или сложившихся концепций управления ресурсами), *стратегическом* (построение хозяйственного механизма действий по управлению изменениями, развитием). Именно на основе этого можно комплексно исследовать и определить свойства ЭС как субъекта развития.

Ключевые слова: *система, экономика, экономическая система, субъективно-функциональный подход, комплексный подход, организационный подход, стратегический подход, методология.*

Постановка проблемы и ее связь с важными научными и практическими задачами. Жесткая конкуренция в условиях глобализации требует от экономических систем выполнения многофункциональной роли, направленной на привлечение инвестиций, инноваций, рабочей силы, факторов производства и пр. В результате каждая ЭС становится самостоятельным субъектом экономического развития, который занимает проактивную позицию в условиях нестабильности и постоянно меняющихся условий факторов внешней среды. Последние ставят его в условия, которые требуют немедленного достижения целей и решения задач своего развития, на основе реализации стратегически эффективного управления.

I. Субъектно-функциональный подход. Определение роли и сущности ЭС как объекта нашего исследования необходимо начинать с *методологии субъектно-функционального анализа*, т. е. выделения функций ЭС с позиции ее субъектов. К *субъектам* следует отнести домохозяйство, фирмы, государство, имеющие и постоянно преследующие цели, соответствующие их интересам. Такие интересы самостоятельно или под влиянием определенных факторов согласуются, выполняя тем самым основные функции ЭС как самостоятельного образования. *Функции ЭС* – это роль, возложенная с учетом специфики существующих совокупностей ее образований и элементов. Благодаря реализации функций достигается возложенная миссия (назначение) ЭС через совокупность ее субъектов, а также взаимоотношений, складывающихся между ними и отражающих цели, связи, формы, характер хозяйственного механизма, стимулы, мотивация и т. п.:

Субъекты → функции → миссия (назначение) = цели элементов ЭС

По своему *сущностному содержанию ЭС – сфера функционирования производительных сил и производственных отношений*. В условиях усиления значимости ЭС, возникает новая ее роль: *она становится субъектом развития человеческих ресурсов*.

Согласно антропосоциатального подходу каждая система, выделяет четыре основные функции и утверждает, что «социокультурные функции и структура ее паритетны по своей природе и взаимосвязаны; в оптимальном состоянии они сбалансированы между собой. За их сбалансированность непосредственно ответственна регулирующая структура: *жизнеобеспечивающая, интегрирующая, дифференциационная, регулятивная* [1]. Значит, функции можно рассматривать в трех *субъективных формах*:

- 1 – обращение к чему-то целому, в данном случае ЭС;
- 2 – обращение к индивидууму, т. е. человеку;
- 3 – обращение к обществу в целом.

Каждый элемент (субъект или объект) системы имеет свое функциональное значение в следующем:

внешнеаспектности – на систему влияет внешняя среда, в которой она существует и динамично функционирует;

внутриаспектности – все элементы действуют согласованно и определяют структуру системы, а также ее роль во внешней среде.

ЭС сама по себе очень сложная, т. к. состоит из нескольких уровней и их контуров:

I уровень управления – это «клеточный» уровень экономики, уровень технологического цикла труда, в котором человек, управляя тем или иным орудием труда, и используя, как правило, внешние источники энергии, создает продукты труда. На первом уровне управления экономикой зарождается стоимость и начинает действовать закон сохранения стоимости, но эта стоимостная информация не управляет циклом труда. Управляет в этом цикле человек по жесткой программе, используя информацию (эталонная информация), полученную им в процессе обучения труду.

II уровень управления – координационный, производственный уровень, который объединяет различные циклы труда и координирует их деятельность в составе производства определенной продукции. Второй уровень управления в экономике – прямое следствие общественного разделения труда, в связи с чем потребительские товары являются следствием целенаправленного труда многих людей. На этом уровне управления завершается появление меновой стоимости, но в неявном виде. Управление на этом уровне ведется, прежде всего, на основе вещественных показателей в виде информации о количестве и качестве товарной продукции;

III уровень управления – системный, объединяющий всю ЭС государства. Главная задача этого уровня управления – распределение валового общественного продукта государства между всеми участниками экономики. Именно на третьем уровне управления появляется «рынок» как механизм товарного обмена, вступает в свои права меновая стоимость как информационная функция управления обменом товаров и услуг, и появляются деньги.

Отметим, ЭС одновременно управляется и со стороны человека, т. е. социума, производства, рынка, отсюда появляется свойство многоконтурности.

Таким образом, ЭС – это диффузная система, которая непрерывно флуктуирует, что обеспечивает ее развитие и адаптацию к условиям существования на основе механизма самоорганизации. Последнее происходит в условиях «принципиальной стохастичности» и «принципиальной неустойчивости», которые могут вызвать спонтанную флуктуацию и попадание системы в критическое состояние – в точку бифуркации (переломную точку в развитии системы).

II. Комплексный подход. По мнению И. В. Блаубера, систему следует понимать как «понятие, которое служит для воспроизведения в знании целостного объекта с помощью специфических принципов, определенных

понятийных и формальных средств; как правило, это воспроизведение осуществляется с определенной практической направленностью» [2, с. 40].

Анализируя процессы, происходящие в ЭС или пространстве, можно решать различные задачи, утверждающие целостность системы, что позволит оценивать эффективность ее функционирования. Отдельные элементы системы единой методологической позиции дают гармоничную работу всего хозяйственного механизма. Если система сложная, то ее конечный результат будет более зависеть от промежуточных звеньев (межотраслевых связей) образующих экономическое пространство.

Так, по мнению В. Мау, только применение системного подхода даст возможность оценить реальные перспективы и составить прогнозы развития конкретной системы [3, с. 30]. Отметим, что он не предлагает конкретного набора эффективных способов решения проблем, а кристаллизует умение применять специальные методы, а в нашем случае это методология исследования системы.

Л. И. Лопатников на основе определений приведенных в «Экономико-математическом словаре» и в «Большая советская энциклопедия» условно разделил понятия «система» на три группы [4]:

1 – «система как комплекс процессов и явлений (а также связей между ними), существующий объективно, независимо от наблюдателя»;

2 – «система как инструмент, способ исследования процессов и явлений...»;

3 – «некий компромисс между двумя первыми. Поэтому система – искусственно создаваемый комплекс элементов (например, коллективов людей, технических средств, научных теорий и т. д.), предназначенный для решения сложной организационной, экономической, технической задачи... Система является реальным объектом и одновременно – абстрактным отображением связей действительности...».

Применительно к исследованию понятия «система», по мнению В. В. Казакова, это «целостный механизм со своими структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения. Эта система характеризуется высокой размерностью, большим количеством взаимосвязанных подсистем различных типов с локальными целями, многоконтурностью управления, иерархичностью структуры, значительным запаздыванием координирующих воздействий при высокой динамичности элементов, неполной определенностью состояний элементов» [5, с. 112]. Значит, *систему нужно рассматривать с позиции двух сторон:*

непосредственно является сложной социальной, экономической, информационно-коммуникационной, технической и прочей системой, находящейся в устойчивом развитии;

является компонентой более крупной и сложной системы.

Таким образом, на ЭС и в первом и во втором случае одновременно влияют многочисленные внутренние и внешние факторы, которые могут создавать противоречия в его эффективной работе. Отсюда следует, что *главная задача системы* – согласованность различных видов управленческой

деятельности для обеспечения согласованности функционирования хозяйственного механизма. Последний включает в себя такие компоненты (элементы) как постоянное динамичное развитие и разнородность подсистем. Естественно, что в каждой сложной системе возникают внутренние противоречия между ее подсистемами и структурами по причине их сложности и несогласованности. Следовательно, система с позиции комплексного изучения как единого целого, включающего гетерогенные элементы и связи между ними, представляет собой *социально-экономическую систему* (СЭС).

В ней, используя функции управления, выделим управляющую и управляемые подсистемы. Отметим, что Г. Хакен как основоположник синергетики, доказал, что в СЭС обязательным должно быть присутствие прямых и обратных связей или так называемых «посредников» [6, с. 154]. Другие экономисты-управленцы нивелируют данный постулат, утверждая, что прямые и обратные связи внутри таких систем нечетки и имеют лишь релятивный характер.

Согласно глобализационному аспекту, все системы (в т. ч. ЭС) находятся в постоянно возрастающей связи с зарубежными и могут выступать элементами внешней среды. Особенно четко это прослеживается на примере стран [7]. Так, британский кибернетик Ст. Бир в своей классификации систем утверждает, что каждая система очень сложная изначально [4].

Интересным является изучение такой разновидности систем как *интегральной системы*, в которой ассигнируются подсистемы (или ее элементы) по различным характеристикам. Так, Н. Винер [4, с. 321] на основе бихевиористского подхода, выделяет *активные и пассивные подсистемы*:

активная система (носители целей, целеносители), прежде всего, представляется в виде совокупности социальных групп (населения), для которых свойственны определенные цели, положение в социуме согласно их уровню доходности. Последние генерируются выбором профессии, занятостью, возрастом и другими характеристиками. Что касается таких элементов как бизнес (деловое сообщество) и производство, то здесь внимание смещается в бисектор их интересов, а также интересов потенциальных потребителей;

пассивная система (обеспечивающие элементы). Согласно Д. Норта правовое поле наполняют институты или иными словами – набор правил поведения индивидуумов. «Это разработанные людьми формальные (законы, конституции) и неформальные (договоры, добровольно принятые кодексы поведения) ограничения, а также факторы принуждения (например, институт частной собственности, институты гражданского общества и т. д.)» [4, с. 209]. В любом случае, они определяют исторически правовое функционирование социально-экономической системы.

Таким образом, *активные и пассивные подсистемы – внутренние элементы любой системы (а, значит, ЭС), которые находятся в постоянной тесной корреляции. А степень и частота этого будут формировать свойства ЭС. Что же касается внешней среды, то ЭС является микросредой по отношению к государству (макросреде). А макросреда на основе*

экономического сотрудничества является частью мировой системы (внешней среды), причем, ее композиция аналогична структуре ЭС (микросреды).

III. Организационный подход. А. И. Пригожин утверждает, системный подход не такой монументальный и содержит серьезные противоречия в его применении [8]. Поэтому наше исследование системы продолжим в призме организационного.

Ранее отмечалось, что любая система всегда сложная, в структуру ее согласно системного подхода входят подсистемы, их связи, целевые приоритеты, качественные характеристики, имеющие парадоксальность. Последняя секвестрирует исследование ЭС как организации, следовательно, как единого целого.

Существует огромное количество работ посвященных теории организации систем и все они выделяют однородные ее признаки: *цели, управление, иерархия, т. е. централизация / децентрализация, формализация, комплексность, координация и т. п.* Определенно главным признаком есть *цель*.

ЭС как организация раскрывает свои свойства в результате ее анализа и типологизации их образований. Именно типологизация – сложная задача, т. к. существует гомерическое их многообразие, в силу множества признаков. В науке давно предложено на основании дедуктивного метода систематизировать содержание аналитической типологии организаций, выделяя ее *два главных признака*, на основании которых распознается место любой системы:

способ ее создания (естественный, искусственный и смешанный, т. е. естественно-искусственный);

способ достижения ее целей (достижение общих целей через частные, индивидуальные, т. е. «сверху вниз»; достижение частных целей через осознание общих целей, т. е. «снизу вверх»; смешанный, включающий два предыдущих).

Учитывая типологизацию систем выделим *атрибутивность ЭС*:

во-первых, *это сложная иерархия в виде многоуровневой организации.* Данное утверждение строится на подходе, когда многослойность внутренней организации экономического общества строится на разделении труда, разноплановости поставленных задач и ресурсов, их взаимосвязи;

во-вторых, *система одновременно может быть административной, союзной и коалиционной организацией.* Причем, одна роль сменяется другой, а в некоторых случаях они накладываются друг на друга;

в-третьих, *целеносителями в системе одновременно являются как индивидуумы (конкретные люди), так подсистемы:* население, деловые круги, рынок, власть.

Отметим, индивидуумы и власть замыкают круг данной атрибутивности, т. к. власть всегда представляет интересы индивидуумов и состоит из людей. Именно интересы людей управленческие интересы. Однако, данная замкнутость порождает ряд крайне негативных явлений: противоречивость взглядов власти и индивидуумов, временной разрыв между принятием решения

и его фактическим выполнением, деструктивность в функционировании системы;

в-четвертых, *цели, существующие внутри системы, имеют многоуровневость, сложно платированы*, а отсюда вытекает межэлементное, внутриэлементное, межсистемное взаимодействие. Последнее характерно для всех элементов системы в результате постоянного их сотрудничества в ее пределах.

Значит, любая система – организация, имеющая базовые признаки: цели, иерархию, управление. В ней на постоянной основе *ставятся и достигаются многоплановые и многофункциональные цели*.

Все это позволяет нам утверждать, что *система как организация* – сложная (а чаще сверхсложная), состоящая из подсистем и многослойная, выполняющих множество функций. А цели, как основная движущая сила индивидуумов, определяют сложность ее иерархичности, динамизм в развитии и размах временного лага жизненного цикла. Поэтому стратегичность развития является обязательным уточнением целостности объекта и комплексности анализа ЭС.

IV. Стратегический подход. Сущность данного подхода состоит в динамичности развития организации, представленных в идеях И. Ансоффа [9, 10]. Поэтому организация как система рассматривается в условиях динамики (стратегическом) и статике (оперативном) или двурежимности.

Применяя данный организмизм необходимо выделить его *особенности*:

1 – система всегда находится в постоянном взаимодействии с внешней средой. Причем, последняя в некоторых случаях становится более преобладающей над внутренней, т. к. первая характеризуется неопределенностью, изменчивостью, неполнотой информации и т. п.;

2 – наличие таких характеристик внешней среды требует от системы постоянной разработки будущего сценария (стратегии) развития в условиях постоянного действия рисков. При этом стратегия соотносится с возможностями системы (ресурсообеспеченностью);

3 – система как единый организм (или организация) должен предпринимать упреждающие действия, т. е. быть проактивным. В противном случае последствия могут быть крайне негативными для его дальнейшего развития, а иногда и существования;

4 – система должен обеспечивать себе постоянное социально-экономическое развитие, а, в последствии, экономический рост. Это является следствием системного анализа, в котором ЭС – полисубъект, кооперирующий цели макросубъекта ЭС. Философия констатирует, что потребности субъектов первичны, а цели – их следствие. Поэтому Г. Хэмела и К. Прахалада в теории стратегического управления рассматривают стратегические намерения как источник формирования целей [11].

Согласно словарю-справочнику «Системный анализ и принятие решений» идеальные решения и конечный результат – это и есть отражение целей как идеальное (идеальные стратегические намерения и идеальные стратегические потребности) и реальное (реальные стратегические намерения

и реальные стратегические потребности) [12, с. 26]. Значит, это *бинарный субъективно-объективный процесс*, базирующийся на потребностях отдельного человека, группы людей, организаций, субъектов управления, и диаклазис через призму их интересов (пирамиду потребностей).

Двухрежимность системы (внешняя и внутренняя) требует выделения *принципиальных особенностей стратегических целей*:

всегда формулирует будущие действия в условиях неопределенности;

проактивное поведение всех носителей целей (активная подсистема);

стратегия (способ) всегда представляет собой набор тактических действий (средств достижения), в т. ч. их альтернатив. Именно такой симбиоз позволяет обозначить ее структуру, состоящую из вербальной и измерительной частей.

В результате представленной иерархии целей, ее содержательная составляющая будет адекватно потребности ЭС с учетом интересов целеносителей. И здесь отметим, что чем выше уровень иерархии цели, тем она более содержательная (масштабная) и зависит от типовости. Типовость, по нашему мнению, это деление целей в зависимости от задач, которые ставит государство перед ЭС.

Таким образом, реноме процесса стратегического целеполагания позволило констатировать иерархию целей в зависимости от уровневости, нужно обозначить, что связи между ними могут быть *как сильные, так и слабые; горизонтальные и вертикальные*. Интенсивность их будет зависеть от количества существующих связей верхнего уровня с нижними. Более сильной, а, значит, эффективной, будет та, которая построена по принципу «дерева решений». Здесь немаловажна степень соответствия целей внутренней и внешней (национальный, международный, мировой) среде. В этой связи выделим, цели имеющие статус общественных, т. е. обобщающие целевые ориентиры двух и более подсистем, и частные – одной:

государственные – ЧАСТНЫЕ – общественные

Отметим, что не всегда частная цель может соответствовать общественной или государственной, и наоборот. Это можно объяснить их противоречивым характером или семантикой. Поэтому согласно англосаксонской философии менеджмента, при их постановке необходимо пользоваться симбиозом вербальной и измерительной частей. Именно последняя на основе показателей позволит эффективно воздействовать на развитие управляемой подсистемы и достигнуть в кратчайшие сроки стратегического результата.

Изучение ЭС в контексте стратегическое целеполагания – субъективно-объективный процесс, атрибутивностью которого есть цели, их источники, способы их отражения. Все это является фундаментом стратегической цели и в организационном аспекте, формирует целеполагание ЭС в контексте семантической (содержательной) и измерительной (количественной) составляющих. Основа стратегического целеполагания системы – процесс

разработки, с последующим выбором и согласованием целей по содержанию на основании содержательного и количественного значения между заинтересованными объектами.

Изучение ЭС в контексте стратегическое целеполагания – субъективно-объективный процесс, атрибутивностью которого есть цели, их источники, способы их отражения. Все это является фундаментом стратегической цели и в организационном аспекте, формирует целеполагание ЭС в контексте семантической (содержательной) и измерительной (количественной) составляющих. Основа стратегического целеполагания системы – процесс разработки, с последующим выбором и согласованием целей по содержанию на основании содержательного и количественного значения между заинтересованными объектами.

Таким образом, исследование понимания парадигмы эволюции экономической системы позволило утверждать:

1. По своему сущностному содержанию ЭС – сфера функционирования производительных сил и производственных отношений.

2. ЭС – это диффузная система, которая непрестанно флуктуирует, что обеспечивает ее развитие и адаптацию к условиям существования на основе механизма самоорганизации.

3. Активные и пассивные подсистемы – внутренние элементы любой системы (а, значит, ЭС), которые находятся в постоянной тесной корреляции, степень и частота которой будут формировать свойства ЭС.

4. Система как организация – сложная (а чаще сверхсложная), состоящая из подсистем и многослойная, выполняющих множество функций. Цели, как основная движущая сила индивидуумов, определяют сложность ее иерархичности, динамизм в развитии и размах временного лага жизненного цикла, поэтому стратегичность развития является обязательным уточнением целостности объекта и комплексности анализа ЭС.

5. Стратегическое целеполагания – формирует целеполагание ЭС в контексте семантической (содержательной) и измерительной (количественной) составляющих. Основа стратегического целеполагания системы – процесс разработки, с последующим выбором и согласованием целей по содержанию на основании содержательного и количественного значения между заинтересованными объектами.

Перспективами дальнейших исследований является исследование экономических систем в контексте диалектики экономического роста и развития.

Список литературы

1. Лапин, Н. И. Антропосоциетальный подход [Электронный ресурс] / Н. И. Лапин // Режим доступа: <https://webmaster.yandex.ua/siteinfo/?site=ecsocman.hse.ru>. (дата обращения: 13.09.2021).

2. Блауберг, И. В. Проблема целостности и системный подход [Текст] / И. В. Блауберг. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 160 с.
3. Мау, В. Очерк и политической экономии российских регионов / В. Мау, В. Ступин // Вопросы экономики. – 1995. – № 10. – С. 29-46.
4. Лопатников, Л. И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки [Электронный ресурс] / Под ред. Г. Б. Клейнера. – Большая Российская энциклопедия, 5-е изд., перераб. и доп.: Издательский Дом «ИНФРА-М», 2003. – 688 с. Режим доступа: <http://bookre.org/reader?file=1213790>. (дата обращения: 13.09.2021).
5. Казаков, В. В. Системный подход к исследованию инновационных процессов в региональных экономических системах [Текст] / В. В. Казаков // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 367. – С. 111-116.
6. Хакен, Г. Синергетика [Текст] / Г. Хакен. – М.: Мир, 1985. – 405 с.
7. Кужелева, А. А. Трансграничное сотрудничество как рычаг экономического развития государства [Текст] / А. А. Кужелева, Т. Г. Чернявская // Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право. – 2019. – № 2. – С. 156-162.
8. Пригожин, А. И. Методы развития организаций [Текст] / А. И. Пригожин. – М.: МЦФЭР, 2003. – 863 с.
9. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия [Текст] / И. Ансофф. – Пер. с англ. – СПб.: Питер, 1999. – 416 с.
10. Ансофф, И. Стратегическое управление [Текст] / И. Ансофф. – Пер. с англ. – М.: Экономика, 1989. – 358 с.
11. Минцберг, Г. Школы стратегий [Текст] / Г. Минцберг, Б. Альстрэнд, Д. Лэмпел. – СПб.: Питер, 2000. – 330 с.
12. Системный анализ и принятие решений: словарь-справочник [Текст] / Под ред. В. Н. Волковой, В. Н. Козлова. – М.: Высшая школа, 2004. – 616 с.

Научный журнал

ТОРГОВЛЯ И РЫНОК

Выпуск 4'(60), том 2, часть 1, 2021

Scientific publication

TRADE AND MARKET

Collection of research papers
Edition 4'(60), Vol. 2, Ch. 1, 2021

Компьютерная верстка: Антошина К.А.

Учредитель: ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики
и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Адрес редакции: г. Донецк, ул. Щорса, 31.
тел./факс: (062) 305-06-73, 304-83-16
<http://trade.donnuet.education>
e-mail: periodic.trade@mail.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Серия ААА № 000056 от 28.10.2016 г.

Подписано к печати 25.05.2021 г. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Печать – ризография. Усл. печ. л. 13,50 .
Уч. – изд. л.12,51. Тираж 150 экз.

Отпечатано в Цифровой типографии (ФЛП Артамонов Д.А.)
Свидетельство о регистрации ДНР серия АА02 № 51150 от 09.02.2015 г.
г. Донецк, тел.: (050) 886 – 53 – 63